

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—6 рублей, на пол-
года—3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 27-й. 2-го іюля 1911 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: діаконъ села Жуковского, Ставроп. губ., Алексѣй **Томенко**, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ станицу Кутаисскую, Куб. обл., 20 іюня;

псаломщикъ станицы Славянской, Куб. обл., Алексѣй **Виноградовъ**, согласно прошенію, на діаконское мѣсто къ Пантелеймоновской ц. той же станицы, 20 іюня.

Перемѣщены священники: станицы Ново-Александровской, Куб. обл., Стефанъ **Іосифовъ** и села Большой-Джалги, Ставроп. губ., Илья **Свѣтловъ**, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, 21 іюня;

священникъ хут. Чернаго, Куб. обл., Симеонъ **Янченко** резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 іюня въ село Богословское.

Увслень за штатъ священникъ села Фанагорійскаго, Куб. обл. Савва Киріаковъ, согласно прошенію, 25 іюня.

II.

И з в ѣ с т і я

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, въ пятницу 24 іюня с. г., въ храмовой праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи, совершалъ Божественную литургію въ соборной церкви Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря. За богослуженіемъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита настоятель Михаило-Аѳонской пустыни игуменъ Амвросій, рукоположены: во іерея къ церкви ст. Кутаисской діаконъ Алексѣй Ѳоменко и во діакона псаломщикъ п. ст. Ясенской Іоаннъ Андреевскій. Проповѣдь произносилъ мѣстный священникъ Михаилъ Гороховъ.

Въ воскресенье 26 іюня, въ 1 часть дня, Его Высокопреосвященство совершалъ въ Князе-Владимірской церкви Архіерейскаго дома панихиду по въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Разрядный списокъ

учениковъ всѣхъ классовъ Ставропольскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнь 1911 года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ.

IV штатный классъ.

Разрядъ первый: Морозовъ Михаилъ, Пущкаревичъ Іосифъ, Глядковъ Александръ, Павловъ Алексѣй, 5. Жогинъ Иванъ, Кудрявцевъ Борисъ, Прудниковъ Григорій, Бѣлоусовъ Сергій.

Разрядъ второй: Познанскій Викторъ, Струковъ Александръ, Ивановъ Евгений, Парамоновъ Николай, Старковъ Викторъ, Успенскій Анатолій, 15. Макаровъ Александръ, Флегинскій Михаилъ, Голубевъ Александръ, Алексеѣвъ Сергѣй, Свѣтловъ Ѳеодоръ, 20. Голубинскій Александръ, Папасенко Александръ, Хованскій Петръ, Пикольскій Георгій, Папасенко Иванъ, 25. Никитинъ Николай, Кисловъ Георгій, Денисовъ Алексѣй—переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ третій: Бондаренко Ѳеодотъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Внѣ разряда до переэкзаменовки: Карамышевъ Александръ, 30. Оголенко Емельянъ—по ариѳметикѣ; Дундукинъ Александръ—по ариѳметикѣ и географіи; Черныга Александръ—по русскому яз. съ письменнымъ упражненіемъ.

IV параллельный классъ.

Разрядъ первый: 1. Верховцевъ Николай, Крутченскій Михаилъ, Фирсовъ Николай, Захаровъ Александръ, 5. Данилевскій Всеволодъ.

Разрядъ второй: Панинъ Иванъ, Успенскій Николай. Бѣловидовъ Викторъ, Лебедевъ Николай, 10. Байздренко Григорій, Нефедьевъ Михаилъ, Випоградовъ Константинъ, Гончаровъ Николай, Карагачевъ Николай, 15. Рудневъ Евгений, Дѣлевъ Викторъ, Кійпле Владиміръ, Чувевскій Семенъ, Тугариновъ Михаилъ, 20. Херонскій Димитрій, Флегинскій Александръ, Смирновъ Георгій, Рюмищъ Николай, Розовъ Анатолій, 25. Хомяковъ Константинъ, Іосифовъ Александръ, Граменицкій Василій, Пивоварчукъ Владиміръ, Винниковъ Андрей, 30. Кравченко Владиміръ, Сокольскій Иванъ—переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи.

III штатный классъ.

Разрядъ первый: 1. Колесниковъ Борисъ, Кочетковъ Михаилъ.

Разрядъ второй: Антолиновъ Владимиръ, Руденко Владимиръ, 5. Кобызевъ Николай, Крыжановскій Борисъ, Парадіевъ Семень, Боглаповъ Леонидъ, Ивановъ Василій, 10. Никольскій Георгій, Элпидинскій Иванъ, Ивановъ Константинъ, Дюковъ Николай, Исаковъ Николай, 15. Акимовъ Николай, Грушевскій Стефанъ, Бубликовъ Николай, Кривошаповъ Николай, Лебедевъ Тимошей, 20. Орловъ Александръ, Пановъ Иванъ—переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ третій: Ивановъ Павелъ, Критскій Сергій, Лысенко Борисъ, 25. Павловъ Александръ, Тенюковъ Александръ, Томилинь Иванъ, Архангельскій Николай—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Терновскій Игнатій—оставляется по болѣзни.

Внѣ разряда до переэкзаменовки: 30. Безсоновъ Николай—по греческому языку, Ланской Александръ, Лиссабоновъ Александръ—по ариѳметикъ, Михайловъ Стефанъ—по ариѳметикъ и пѣнію, Надеждинъ Борисъ—по русскому и латинскому яз., 35. Надеждинъ Георгій—по ариѳметикъ и письменному упражненію, Польскій Василій—по латинскому яз., письменному упр. и пѣнію, Рождественскій Сергій—по греческому яз., письменному упр. и пѣнію.

III параллельный классъ.

Разрядъ первый: 1. Промовендовъ Александръ, Покровскій Сергій, Гриценко Петръ.

Разрядъ второй: Разстегаевъ Иванъ, 5. Голубинскій Георгій, Теслевъ Александръ, Бѣлоусовъ Петръ, Данилевскій Павелъ, 10. Карамышевъ Константинъ, Тиховъ Павелъ, Войновъ Александръ, Покровскій Ѳедоръ, Устиновскій Александръ, 15. Соколовъ Василій, Остроумовъ Павелъ—переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ третій: Виноградовъ Георгій, Хаджиковъ Александръ—остаются на повторительный курсъ.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Щегловъ Владимиръ—по греческому и латинскому яз., 20. Загоруйко Александръ—по отечественной исторіи; Соколовъ Димитрій, Киселевъ Иванъ—по латинскому языку, Борисовъ Геннадій—по ариѳметикѣ, Бѣлоусовъ Константинъ—по русскому письмен. упражненію, 25. Гордіенко Пименъ—по ариѳметикѣ, Кассировъ Николай—по латинскому яз., Флегинскій Василій—по латинскому яз. и пѣнію, Войновъ Григорій—по русскому, греческому яз. и пѣнію; Лавровъ Михаилъ, Чикильдинъ Николай—по русскому яз. съ письменнымъ упражненіемъ, Протопоповъ Владимиръ—по греческому яз. и отечественной исторіи, Критскій Иванъ—по пѣнію.

II штатный классъ.

Разрядъ первый: 1. Бѣлоусовъ Викторъ, Пановъ Михаилъ, Пигровъ Алексѣй, Коротковъ Иванъ, 5. Стефановъ Александръ, Фламанъ Григорій, Вѣдищевъ Николай, Малаховъ Иванъ, Смирновъ Николай, 10. Сокольскій Максимъ.

Разрядъ второй: Образцовъ Борисъ, Родогей Викторъ, Рѣдькинъ Михаилъ, Орловъ Димитрій, 15. Голубинскій Василій, Тугариновъ Владимиръ, Соколовъ Федоръ, Щегловъ Николай, Свѣтловъ Евгенийъ, Бѣляевъ Михаилъ, Тырышкинъ Михаилъ, Забуруновъ Николай, Кирилловъ Петръ, Лисицынъ Семенъ 25. Миловидовъ Петръ, Соколовъ Николай, Тутовъ Василій—переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ третій: Бѣликовъ Александръ, Бѣляевъ Владимиръ, 30. Кубанскій Леонидъ, Образцовъ Василій, Скринченко Михаилъ, Смирновъ Георгій, Альтовъ Василій, 35. Уткинъ Евгенийъ—оставляются на повторительный курсъ.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Алексѣевъ Николай—по письменному упражненію, Дмитріевъ Евгенийъ—по ариѳметикѣ, письменному упр. и пѣнію, Матвѣевъ Вла-

димиръ—по латинскому яз., Самецкій Григорій—по латинскому яз. и пѣнію, 40. Сухоруковъ Георгій—по пѣнію.

II параллельный классъ.

Разрядъ первый: 1. Сердюковъ Илья, Струковъ Николай, Коржевскій Андрей.

Разрядъ второй: Чвалунъ Иванъ, 5. Колышкинъ Александръ, Промовендовъ Николай, Махровскій Николай, Богдановъ Владимиръ, Ѳедотовъ Михаилъ, 10. Сердобовъ Анатолий, Карагачевъ Александръ, Калиповскій Василій, Весельковъ Михаилъ, Чаленко Василій, 15. Байздренко Сергій, Мирошниченко Андрей, Образцовъ Борисъ, Богословскій Василій, Матвѣевъ Петръ, 20. Пожидаевъ Семенъ, Швецовъ Левъ, Мищенко Александръ, Самоваровъ Сергій, Рудневъ Леониль, 25. Локтіоновъ Николай, Архангельскій Георгій, Голубинскій Михаилъ, Ѳедоровъ Владимиръ, Мансветовъ Николай—переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ третій: 30. Братцыхинъ Владимиръ, Вертоградскій Сергій, Воскобойниковъ Викторинъ, Каменнобродскій Николай, Любомудровъ Ѳедоръ, 35. Орловъ Георгій, Плотниковъ Петръ, Шевцовъ Владимиръ—оставляются на повторит. курсъ по малоуспѣшности.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Тѣлегинъ Михаилъ, Альтовъ Петръ, Зеленскій Константинъ—по латинскому яз., Покровскій Василій—по письменному упражненію и пѣнію, Лавровъ Викторъ—по пѣнію и латинскому яз., Просолковъ Александръ, Скопинцевъ Савва—по пѣнію, Зряховъ Алексѣй—по русскому языку съ письменнымъ упражненіемъ.

I штатный классъ.

Разрядъ первый: Флегинскій Левъ, Курдюмовъ Димитрій, Дуброва Николай, Колесниковъ Николай, Воздвиженскій Николай, Кравченко Николай.

Разрядъ второй: Володченко Гавріиль, Карабецкій Алексѣй, Стась Константинъ, 10. Лебедевъ Павелъ, Бѣ-

ликовъ Алексѣй, Ковалевъ Евгеній, Старковъ Алексѣй, Чубовъ Апатолій, 15. Алимовъ Александръ, Пономаренко Василій, Симоненко Евгеній, Лиссабоновъ Григорій, Надеждинъ Алексѣй, 20. Михайловъ Дмитрій, Тихомировъ Михаилъ, Окиншевичъ Левъ, Осѣцкій Василій, Хламовъ Вячеславъ, Хомяковъ Леонидъ, Тихомировъ Георгій, Каменноградскій Илья, Вертоградскій Левъ, Иваповъ Алексѣй, 30. Логвиновъ Леонтій, Острцовъ Петръ—переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ третій: Верижскій Алексѣй, Гаевскій Викторъ, Петинъ Константинъ, 35. Подчаниновъ Леонидъ—остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Лѣтницкій Петръ—по русскому яз. и письменному упражненію, Михайловъ Петръ—по ариметикѣ и пѣнію, Морозовъ Иванъ—по письменному упражненію и пѣнію, Соболевъ Иванъ—по письменному упражненію, 40. Яковлевъ Викторъ—по русскому яз. и пѣнію. <

І параллельный классъ.

Разрядъ первый: Тимоѣевскій Алексѣй, Ряшенцевъ Василій, Медвѣдевъ Поликарпъ, Кораблевъ Аркадій, Рудневъ Борисъ.

Разрядъ второй: Губныхъ Борисъ, Тимоѣевскій Петръ, Красноцѣвцевъ Борисъ, Степанищевъ Пиколай, 10. Богдановъ Пиколай, Братковъ Евгеній, Жуковъ Григорій, Гаевскій Александръ, Лѣтницкій Михаилъ, 15. Акимовъ Всеволодъ, Карамышевъ Веніаминъ, Тиховъ Борисъ, Сокольскій Георгій, Яковлевъ Владимиръ, 20. Чухнищъ Алексѣй, Анисимовъ Петръ, Бубновъ Илья, Калиновскій Владимиръ, Карагачевъ Григорій, 25. Лебединскій Пиколай, Ляликовъ Михаилъ, Павловъ Иванъ, Чаленко Михаилъ, Лавровъ Евгеній, 30. Виноградовъ Борисъ, Корнильевъ Флавіанъ, Боголюбовъ Викторъ—переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ третій: Бѣлозубовъ Михаилъ, Ивлевъ Яковъ,

Семеновъ Александръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Ивановъ Николай—по цѣнью, Асыченко Михаилъ—по русскому языку.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый: 1. Архангеловъ Михаилъ, Синельшиковъ Александръ, Свѣтличный Никифоръ, Димитріевъ Александръ, 5. Крыжановскій Викторъ, Соболевъ Борисъ Успенскій Александръ, Апуровъ Александръ, Гайворонскій Евгенийъ, 10. Весельковъ Димитрій, Гриценко Викторъ, Попандопуло Иванъ, Колышкинъ Владимиръ, Семеновъ Петръ, 15. Тиховъ Глѣбъ, Трусовъ Александръ.

Разрядъ второй: Мининъ Павелъ, Орловъ Стефанъ, Ивановъ Борисъ, 20. Чечеринъ Михаилъ, Николаевъ Владимиръ, Ѳедотовъ Павелъ, Мищенко Григорій, Іосифовъ Валентинъ, Запорожцевъ Николай, Вознесенскій Сергій, Кудрявцевъ Сергій, Стефановъ Василій, Никольскій Сергій, 30. Суржаненко Леонидъ, Стась Виталій, Назаренко Александръ, Николейшвили Геденъ, Данилевскій Илья, 35. Танцюра Николай, Ростовцевъ Михаилъ, Петровъ Евгенийъ, Колесниковъ Павелъ, Человъ Михаилъ, 40. Акуловъ Петръ, Асыченко Виталій, Парамоновъ Иванъ, Чикильдинъ Борисъ, Попандопуло Трифонъ, 45. Аслановъ Георгій, Васюковъ Димитрій—переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ третій: Банздренко Валентинъ—оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Внѣ разряда до переекзаменовки: Забродскій Леонидъ—по русскому яз. и ариѳметикѣ, Михайловъ Борисъ—по русскому яз., 50. Свѣтловъ Александръ—по Закону Божію и русскому яз., 51. Чекаловъ Петръ—по русскому языку.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Кубанскому казачьему духовенству Ставропольской епархіи.

Резолюцію Его Высокопреосвященства, нашего Архипастыря, отъ 24 апрѣля с. г. за № 1618, вслѣдствіе моего ходатайства, благоугодно было разрѣшить Кубанскому казачьему духовенству по окончаніи занятій въ школахъ, — въ іюнь, или іюль мѣсяцъ сего года, — собраться въ г. Екатеринодаръ для выслушанія милостивыхъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, переданныхъ чрезъ уполномоченныхъ духовенства, подносившихъ адресъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ за Высочайшія милости, дарованныя казачьему духовенству.

На основаніи чего, считая 28 іюля сего года самымъ благопріятнымъ временемъ для съѣзда казачьяго духовенства епархіи, симъ покорно прошу всѣхъ лицъ духовнаго званія казачьяго сословія прибыть на 28 число іюля мѣсяца сего 1911 года въ городъ Екатеринодаръ, къ 9 часамъ утра, и собраться въ зданіи Кубанскаго Александроневскаго братства (уголь Медвѣдовской и Кирпичной улицъ).

Предсѣдатель исполнительной комиссіи казачьяго духовенства, протоіерей *Созонтъ Мищенко*.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Покровской ц. ст. Петровской, (прихожанъ числится 8582 души обоого пола, дворовъ 1105; причтъ сей церкви 7-членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный надѣлъ въ размѣрѣ 175 десятинъ; общественныхъ квартиръ нѣтъ).

2) при Даніиловской церкви города Ставрополя (прихожанъ 2426 душъ обоого пола, дворовъ 293, въ обез-

печеніе причта положено казенное жалованье въ размѣрѣ 400 рублей въ годъ).

3) при Варваринской церкви города Ставрополя (прихожанъ 3852 д. об. пол., дворовъ 592, причтъ 5-членный, на содержаніе причта положено казенное жалованіе въ размѣрѣ 1000 рублей въ годъ).

4) при Покровской церкви ст. Кардоникской, (прихожанъ 4509 д. об. пола, дворовъ 521, причтъ 3-хъ членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный участокъ въ количествѣ 100 десятинъ; дома у причта церковные.

5) при Казанской церкви ст. Темиргоевской, (прихожанъ 6803 д. об. пола, дворовъ 950, причтъ 5-членный, дома у священниковъ общественныя, на содержаніе причта отведенъ обществомъ земельный участокъ въ количествѣ 150 десятинъ, для священника перваго штата имѣется войсковое жалованье въ размѣрѣ 200 р. 70 к.

6) при Скорбященской церкви города Екатеринодара (при городской больницѣ и богадѣльнѣ) причтъ 2-хъ членный, на содержаніе причта положено жалованье въ размѣрѣ: священнику 900 рублей и псаломщику 480 руб. въ годъ.

7) при Михаило-Архангельской церкви села Фоногорійскаго, (прихожанъ 981 душа обоюго пола, дворовъ 150, причтъ 2-хъ членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный участокъ въ количествѣ 49 десятинъ и имѣется казенное жалованье въ размѣрѣ 400 рублей въ годъ.

8) при Казанской церкви хутора Чернаго, (прихожанъ 1728 душъ обоюго пола, дворовъ 299, причтъ 2-хъ членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный участокъ въ количествѣ 90 десятинъ, имѣется казенное жалованье въ размѣрѣ 525 руб. въ годъ.

Протодіаконское мѣсто при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

б) *Діакоискія*: *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ).

2) при Іоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причта нѣтъ, квартиръ не имѣется).

3) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

4) при Александро-Невской ц. г. Майкопа (населенія 4001 д. об. п., дворовъ 482, причтъ 5-членный, причтъ жалованья не получаетъ, земли при цер. ни пахотной, ни сѣнокосной не имѣется, діаконъ живетъ въ квартирѣ при церковно-приходской школѣ).

5) при Александро-Невской ц. гор. Темрюка (населенія 3082 д. об. пола, дворовъ 588, причтъ 3-хъ членный, жалованья и квартиръ не положено и причтовой земли не имѣется).

6) при Рождество-Богородицкой церкви станицы Вышестеблѣвской, причтъ 3-членный, прихожанъ 2587 душъ обоого пола, дворовъ 320; для обезпеченія причта обществомъ отведенъ земельный участокъ въ 97 десятинъ.

7) при Николаевской ц. села Обильнаго, (причтъ 3-членный, прихожанъ 2549 д. об. пола, дворовъ 460, квартира для діакона церковная, на содержаніе причта отведенъ земельный участокъ отъ общества въ 64 десятины.

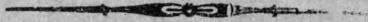
8) при Срѣтенской церкви села Благодарнаго, (прихожанъ 5072 д. об. пола, дворовъ 686, причтъ 5-членный,

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діакоискія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

дома у причта церковные, на содержаніе причта имѣется земельный участокъ въ 198 десятинь).

9) при Троицкой церкви города Екатеринодара (прихожанъ 2321 д. об. пола, дворовъ 403, причтъ 5-членный, источникъ содержанія причта—братскіе доходы.

10) при Петро-Павловской церкви, хутора Братскаго, прихожанъ 1838 д. об. пола, дворовъ 243, причтъ 3-членный; источникъ содержанія причта—братскіе доходы.

I.

Проводы

Ставропольскимъ духовнымъ училищемъ своего смотрителя.

День одиннадцатаго іюня сего года надолго останется памятнымъ для всѣхъ лицъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ судьбамъ Ставропольскаго духовнаго училища. Въ этотъ день законченъ былъ учебный годъ. Обычное, изъ года въ годъ повторяющееся, событіе, въ настоящій разъ имѣло особенную, исключительную торжественность и значеніе, такъ какъ съ нимъ совпало нынѣ прощаніе училища со своимъ смотрителемъ, о. архимандритомъ Михаиломъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 12 мая сего года, послѣдній назначенъ на постъ Епископа Александровскаго, Викарія Ставропольской епархіи, и потому покидалъ должность Смотрителя.

Архимандритъ Михаилъ стоялъ во главѣ Ставроп. дух. училища около семи лѣтъ (съ 10 сентября 1904 года по 12 мая 1911 г.) и за это недолгое сравнительно время сумѣлъ сроднить съ собою какъ корпорацію училища, такъ и учащихся и какъ со стороны тѣхъ, такъ и другихъ вызвать къ себѣ чувство неподдѣльной любви и глубокой преданности. Оттого-то и прощаніе съ нимъ отличалось особенною сердечностью, рѣдкимъ единодушіемъ и глубокою искренностью. Не мала училищная семья. Въ ея составѣ—много разныхъ лицъ, не мало разныхъ характеровъ, стремленій, взглядовъ; но въ день одиннадцатаго іюня она, въ готовности

засвидѣтельствовать свою любовь къ выбывающему изъ нея дорогому сочлену, была солидарна какъ одинъ чело-вѣкъ, при чемъ—ни за время предшествующее дню прощанія, ни въ самый день прощанія, ни послѣ—не раздалось въ ней ни одной несогласной нотки....

Да будетъ же хвала и честь тому, вокругъ имени котораго слилась въ высокому чувству любви и единенія многочисленная училищная семья!

На этотъ разъ, въ виду разлуки съ о. Михаиломъ, было весьма замѣтно омрачено для нашей школьной семьи одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и радостныхъ школьныхъ торжествъ,—это торжество роспуска на лѣтнія каникулы. И вотъ на лицахъ присутствовавшихъ на торжествѣ 11 сего іюня, вмѣсто естественной радости, видны были отпечатки серьезныхъ думъ, тревогъ и даже скорби... Такое настроеніе было одинаково преобладающимъ какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей. Всѣ понимали тяжесть и невознаградивость утраты для училища въ лицѣ покидающаго его о. смотрителя и всѣ реагировали на нее. При этомъ дѣти, своимъ чуткимъ сердцемъ стзываясь на происходящее, объяснили въ простыхъ, но глубоко содержательныхъ выраженіяхъ и причину своей скорби въ виду разлуки съ о. смотрителемъ: „такого хорошаго ужъ не будетъ“!, слышалось изъ ихъ устъ....

Не время и не мѣсто распространяться теперь о томъ, что же именно въ семилѣтней дѣятельности о. Михаила на пользу нашего училища было тѣмъ добрымъ сѣменемъ, которое къ настоящему дню развернулось въ столь пышный благоухающій цвѣтъ добрыхъ въ отношеніи къ нему чувствъ, сердечныхъ пожеланій и непритворныхъ сожалѣній объ уходѣ его изъ училища. Въ помѣщаемыхъ ниже задушевныхъ прощальныхъ рѣчахъ къ о. Михаилу священника о. Георгія Акимова, помощника смотрителя Р. В. Глухарева и ученика IV кл. И. Жогина объ этомъ достаточно сказано. Не можемъ однако не коснуться здѣсь нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности о. Михаила по

училищу и самыхъ принциповъ, кои руководили имъ въ этой дѣятельности.

Не скроемъ, что назначеніе о. Михаила на должность смотрителя училища было встрѣчено со стороны служащихъ при немъ далеко не съ такими чувствами, какими тѣ проникнуты въ отношеніи къ нему теперь. Видна была тогда холодность и недовѣріе къ нему, какъ къ человѣку совершенно новому и для училища постороннему. Но за самое короткое время совмѣстной службы съ о. Михайломъ все въ этомъ послѣднемъ отношеніи радикально измѣнилось.

Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности о. Михаила въ качествѣ смотрителя училища съ ясностью обпаружилось, что онъ вошелъ въ училищную семью не съ тѣмъ, чтобы только наблюдать и начальствовать; но чтобы самоотверженно поработать для пользы училища и, при нуждѣ, для блага каждаго изъ членовъ училищной семьи. Итакъ, онъ сразу же заявилъ себя передъ нами работникомъ, любящимъ взятое имъ на себя дѣло и беззавѣтно отдающимся ему не изъ видовъ корысти, тщеславія или честолюбія, а по совѣсти и глубокому сознанію святости своего долга. Вскорѣ же стало ясно, что въ лицѣ новаго своего начальника училищная семья пріобрѣла и друга въ самомъ возвышенномъ смыслѣ этого слова.

Самъ будучи великимъ труженикомъ, о. Михайлъ въ совершенствѣ зналъ тѣ способы и мѣры, какими лучше всего воздѣйствовать и на другихъ съ цѣлью расположенія и понужденія къ труду. Всѣ эти способы и мѣры были строго раціональны и гуманны. Въ основѣ ихъ лежало неизмѣнно доброжелательное отношеніе къ личности человѣка. Примѣнялись они не случайно и не по капризу, а всегда по здоровомъ и спокойномъ обсужденіи ихъ цѣлесообразности, и сопровождались въ высшей степени благороднымъ и деликатнымъ отношеніемъ къ личности, сужденіямъ и убѣжденіямъ другого.

О. Михаилъ не упускалъ случая самымъ дѣломъ напоминать училищной семьѣ, что все, касающееся до училища, должно быть ей близкимъ, а потому по каждому болѣе или менѣе важному вопросу принималъ тѣ или иныя рѣшенія не иначе, какъ по предварительномъ обсужденіи въ корпораціи служащихъ.

Всѣ эти и другія дѣйствія о. Михаила крѣпко сплести училищную семью. При чемъ, благодаря личнымъ его качествамъ: такту, рѣдкой выдержкѣ, природной мягкости и деликатности, а также благородству въ рѣчахъ и поступкахъ, многое въ этой семьѣ измѣнилось къ лучшему: все рѣзкое, сурово-строгое, формально-бездушное, некорректное и т. п. исчезло изъ нея.

Благодаря тѣмъ же своимъ личнымъ качествамъ, о. Михаилъ оказывалъ весьма благотворное вліяніе и на учениковъ училища: онъ ихъ весьма замѣтно облагораживалъ. И мы смѣло теперь можемъ заявить, что въ Ставропольскомъ училищѣ при немъ исчезли всякіе слѣды былой бурсы.

Между прочимъ, здѣсь будетъ очень кстати упомянуть объ одномъ очень характерномъ явленіи изъ жизни нашей школы, всецѣло обязанномъ своимъ происхожденіемъ о. Михаилу. Любитель и знатокъ прекраснаго, онъ незамѣтно воспиталъ ту же любовь и въ ученикахъ. И вотъ при немъ ученики весьма заботливо, даже до соперничества, стали ухаживать за порядкомъ, чистотою и возможнымъ украшеніемъ своихъ классныхъ помѣщеній. На окнахъ въ нихъ появились тщательно оберегаемые комнатные цвѣты въ горшкахъ, на стѣнахъ портреты Государя, красивые календарики, ученическія работы: выпилки, клейка и т. п.

Съ цѣлью эстетическаго развитія, и для обученія учениковъ музыкѣ, онъ учредилъ музыкальный классъ при училищѣ, приобрѣлъ рояль, инструменты, ноты.

Чтобы нѣсколько скрасить жизнь учениковъ, устроилъ для нихъ литературно-музыкальные вечера.

Но что особенно важно, о. Михаилъ какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и словомъ училъ и научилъ дѣтей

Богу молиться. Самъ онъ умилялъ посѣтителей училищной церкви своимъ благоговѣйнымъ, яснымъ и отчетливымъ служеніемъ въ ней. Ученики же его доставляли высокое духовное наслажденіе прекрасно поставленнымъ пѣніемъ, и общимъ и хора; а также вполне осмысленнымъ церковнымъ чтеніемъ.

Нельзя умолчать и еще объ одной особенноти въ служеніи о. Михаила, имѣвшей глубокое вліяніе и на дѣтей и на взрослыхъ. Нерѣдко церковныя богослуженія онъ сопровождалъ своими наставленіями, поученіями и рѣчами. При общепонятности многія изъ этихъ импровизацій его возвышались до чисто ораторскаго подъема и производили неотразимое, на всю жизнь незабываемое, впечатлѣніе на слушателей. Безъ преувеличенія замѣтимъ, что о. Михаилъ дѣйствительно владѣетъ рѣдкимъ даромъ „глаголомъ жечь сердца людей“!

Все сказанное будетъ служить постояннымъ напоминаніемъ Ставропольскому училищу и его корпораціи о свѣтлой личности о. Михаила, бывшаго смотрителя училища. Кромѣ того, остаются и вещественныя памятники трудовъ о. Михаила на пользу училища, — это: введенныя имъ въ помѣщеніяхъ училища электрическія—освѣщеніе и вентиляція; вновь строящееся каменное зданіе для соматической больницы; капиталъ, свыше 100 тысячъ руб., составленный имъ для построенія новаго училищнаго корпуса и проекты постройки.

Самый порядокъ прощальнаго чествованія о. Михаила со стороны училища былъ таковъ.

Прощаніе было предположено въ концѣ благодарственнаго при окончаніи ученія молебна. При этомъ все было сдѣлано со стороны училищной корпораціи, чтобы торжественнѣе обставить послѣднее служеніе о. Михаила. И на самомъ дѣлѣ оно было совершено съ невиданнымъ для училища благолѣпіемъ. Въ сослуженіи о. Михаилу приняли участія члены правленія отъ духовенства—священники: о. К. Надежинъ, о. Георгій Акимовъ, о. Матвѣй

Охотинъ, и миссіонеръ о. І. Виноградовъ, которые съ крестомъ вышли ко входу въ церковь навстрѣчу о. Михаилу. Архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ К. К. Пигрова, изъявилъ свою готовность пѣть при этомъ служеніи. И вотъ, при артистически стройномъ пѣніи знаменитаго Ставропольскаго хора пѣвчихъ, наше училище *единодушно* *единими* *усты* (Римл. 15, 6) благодарило Бога за протекшій учебный годъ и горячо молилось за долгоденствіе и благоденствіе своего бывшего начальника и лучшаго друга, о. архимандрита Михаила. На молебнѣ,— послѣ установленныхъ многолѣтій за Государя Императора, Наслѣдника, Государынь и Царскую Семью, за Святѣйшій Синодъ и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, за начальствующихъ, учащихъ и учащихся,—ученикъ IV класса Иванъ Жогинъ, подошедши къ солеѣ, обратился съ слѣдующими словами къ о. Михаилу:

„Въ день разлуки и для нѣкоторыхъ изъ насъ, быть— можетъ, навсегда, позвольте, дорогой нашъ отецъ смотритель, отъ имени всѣхъ своихъ товарищей сказать Вамъ нѣсколько простыхъ, сердечныхъ словъ. Тяжело намъ разставаться съ Вами. Во все время нашего пребыванія въ училищѣ мы привыкли видѣть въ Васъ не суроваго начальника, а ласковаго отца. Вы во всякое время были для насъ доступны; мы безбоязненно шли къ Вамъ со своимъ горемъ, радостями и сомнѣніями, и Вы всегда принимали насъ съ лаской и участіемъ. Вы всегда входили въ наше положеніе, близко принимали къ сердцу наши дѣтскія печали и радости, и старались улучшить и скрасить нашу ученическую жизнь.

Чѣмъ же намъ отблагодарить Васъ за Вашу любовь и ласку къ намъ? Прежде всего, обѣщаемъ Вамъ въ этомъ святомъ храмѣ осуществить въ жизни то, чему Вы насъ пять лѣтъ учили: быть людьми вѣрующими, трудолюбивыми, благородными и справедливыми; затѣмъ, мы будемъ постоянно хранить о Васъ свѣтлую память, а

теперь благодаримъ Васъ и желаемъ долго и благополучно здравствовать. Просимъ Васъ простить и забыть всѣ наши вольные и невольные проступки, которыми мы нерѣдко омрачали Ваше доброе сердце; просимъ: молитесь о насъ, Вашихъ юныхъ почитателяхъ.

Просты наши слова; такъ же просто и скромно и наше подношеніе Вамъ: цвѣты... Но пусть эти живые и благоухающіе цвѣты послужатъ свидѣтельствомъ нашихъ живыхъ и искреннихъ къ Вамъ чувствъ сыновней любви и благодарности“.

Заканчивая свою рѣчь, Жогинъ передалъ о. Михаилу отъ учениковъ училища роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ краткаго отвѣта о. Михаила ученикамъ, выступилъ членъ Правленія, священникъ о. Георгій Акимовъ и отъ родителей учениковъ и лично отъ себя обратился къ о. Михаилу съ этимъ горячимъ и прочувствованнымъ словомъ:

*Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. Михаилъ!*

Сегодня собрались мы для нарочитой молитвы по случаю прощанія съ Вами, какъ съ начальникомъ этого учебнаго заведенія, такъ какъ Вы оставляете должность смотрителя, за назначеніемъ Васъ вторымъ Викаріемъ нашего Архипастыря.

Да разрѣшить мнѣ Ваша скромность сдѣлать бѣглый и краткій обзоръ Вашей дѣятельности на пользу этого училища.

Духовенство Ставропольской епархіи, однимъ изъ представителей котораго, по избранію Ставропольскаго училищнаго округа, являюсь между прочими и я, въ своихъ постановленіяхъ неоднократно отмѣчало Ваше умѣнье быть хозяиномъ вѣреннаго Вамъ епархіей достоянія. Но не объ этомъ рѣчь моя. Можно, вѣдь, имѣніе беречь, а души губить. Вамъ вѣрено было драгоценное достояніе — наши дѣти; вотъ что старались Вы беречь и — объ этомъ моя рѣчь.

Въ Васъ нельзя не отмѣтить особенной любви къ дѣтямъ. Никогда не забыть намъ Вашего слова, сказаннаго при Архіерейскомъ служеніи въ день храмоваго училищнаго праздника, о томъ, какими чувствами должны быть проникнуты учителя и воспитатели въ отношеніи вѣранныхъ ихъ учительству и водительство чужихъ дѣтей. Въ этомъ словѣ Вашемъ, проникновенно сказанномъ и до слезъ насъ растрогавшемъ, сказали Вы то, что всегда старались проводить въ жизнь. Не грубой рукой властелина касались Вы начинающихъ распускаться бутоновъ, сердце молодыхъ жизней воспитывавшихся здѣсь дѣтей, нѣтъ—съ умѣньемъ, достойнымъ высокаго подражанія, съ отеческою любовью Вы своими распоряженіями проникали до глубины дѣтскаго сердца и тамъ находили отзвукъ своимъ чувствамъ.

Вотъ заговорили въ епархіи о необходимости открытія второго викаріатства.

Ваша заботливость въ обстановкѣ церковныхъ богослуженій должнымъ благолѣпіемъ, Ваше проникнутое искреннимъ чувствомъ священнослуженіе, Ваша безхитростная проповѣдь, заставлявшая иногда рыдать всѣхъ питомцевъ, Ваше всегдашнее участливое отношеніе ко всѣмъ и каждому, подсказывали всѣмъ, начиная съ нашего Архиаствыря и кончая послѣднимъ причетникомъ, знавшимъ Васъ по разсказамъ учащихся дѣтей, подсказывали: *таковъ намъ подобаше Архіерей.*

И, дѣйствительно, 12 мая сего года по соизволенію Государя Императора состоялось въ Св. Синодѣ опредѣленіе Васъ во Епископа Александровскаго, 2-го викарія Ставропольской епархіи. Аксіось, аксіось, аксіось! скажемъ мы.

Провожая Васъ изъ стѣнъ этого училища, мы все же не предаемся сильной печали и гнетущей тоскѣ, вѣря, что, переселясь изъ училища только чрезъ дорогу, Вы духомъ своимъ будете пребывать съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ, которому такъ беззавѣтно служили Вы въ про-

долженіе семи лѣтъ. Пусть Господь поможетъ Вамъ быть полезнымъ для всѣхъ и въ новомъ званіи, въ которое призываетъ Васъ Пастыреначальникъ Христосъ Господь.

Вы раньше всегда помнили и теперь не забывайте девизъ Ап. Павла: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (I Кор. 9, 22).

На рѣчь о. Акимова послѣдовалъ тоже отвѣтъ о. Михаила.

Наконецъ съ прощальнымъ привѣтомъ къ о. Михаилу отъ корпораціи училища обратидя помощникъ смотрителя съ такими прочувствованными словами:

*Глубокоуважаемый и высокопочитаемый
о. Смотритель.*

Наступаетъ время разлуки съ Вами, и мы не можемъ не выразить чувствъ, наполняющихъ наше сердце. Когда уходитъ отъ насъ близкій намъ человекъ, то естественно вспоминаются дни, проведенные съ нимъ. Всего около семи лѣтъ вы прожили съ нами, срокъ небольшой, немного времени; но эти годы оставили глубокій слѣдъ и въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, и въ жизни училища. Въ эти немногіе счастливые годы мы, воспитатели и преподаватели училища, пользовались Вашею любовію и отеческою къ намъ снисходительностію; въ оцѣтномъ начальникъ своемъ мы привыкли видѣть благожелательнаго товарища и благо-роднаго сослуживца. Такія взаимныя отношенія наши создали училищную семью, сильную своимъ согласіемъ и крѣпкую взаимнымъ довѣріемъ. А въ дѣлѣ воспитанія что можетъ быть дороже единодушія и взаимнаго довѣрія? Ваши способности какъ администратора и преподавателя получили отличную оцѣнку со стороны вышшаго начальства. Вы не по имени, а самымъ дѣломъ были главнымъ воспитателемъ и руководителемъ училища. Дѣти видѣли въ лицѣ Вашемъ нѣжнаго отца, справедливо строгаго, входящаго въ интересы дѣтской жизни, раду-ющагося ихъ радостями и сочувствующаго ихъ дѣтскому

горю. Думаю, не ошибусь, если скажу, что дѣти, чувствуя нѣжныя и заботливыя къ себѣ отношенія, сами дѣлались лучше, гуманнѣе, сохраняя въ сердцѣ своемъ добрыя посѣяныя сѣмена, имѣющія принести плоды въ тридцать кратъ и болѣе. Тяжело намъ разставаться съ Вами и не хотѣлось бы, но... Насъ утѣшаетъ та мысль, что предъ Вами открывается теперь широкое поле дѣятельности святительской и апостольской, гдѣ съ большею пользою будутъ употреблены въ дѣло данные Вамъ отъ Бога дары. Примите отъ насъ сію богослужебную книгу, какъ знакъ нашей любви къ Вамъ и глубокаго почитанія“.

Заканчивая рѣчь, Р. В. Глухаревъ вручилъ о. Михаилу роскошно изданный „Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія“. На чинovníкъ золотыми буквами отиснуты такія слова: *„Дорогому отцу Михаилу, Начальнику, Товарищу и Другу, — знакъ добрыхъ и благодарныхъ чувствъ корпораціи Ставропольскаго духовнаго училища. 11 іюня 1911 г. Ставрополь (Кавказъ)“*.—Принявъ этотъ даръ, о. Михаилъ экспромптомъ произнесъ нижеслѣдующее краснорѣчивое и горячее слово“:

*Дорогія дѣти,
дорогіе и товарищи.*

„Завремя моеѣ службы въ училищѣ въ 7-й разъ мнѣ приходится прощаться съ выпускаемыми изъ училища, окончившими курсъ учениками и на этотъ разъ—уже въ послѣдній разъ. И вы, дѣти, и я—мы оставляемъ училище: вы, чтобы, вмѣстѣ съ переходомъ изъ отроческаго возраста въ юношескій, перейти въ слѣдующую, болѣе высшую школу умственнаго и нравственнаго развитія и религіознаго роста; я—чтобы начать болѣе высшую, а съ тѣмъ вмѣстѣ и болѣе страшную, и болѣе отвѣтственную передъ Богомъ и людьми службу Церкви, Царю и Отечеству. Прощаясь съ вами, дѣти, благословляя васъ на новый, широкій путь духовнаго просвѣщенія; желая вамъ полнаго расцвѣта вашихъ силъ, способностей, умѣ-

пій и дарованій; желая вамъ самыхъ лучшихъ, самыхъ блестящихъ успѣховъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ прощаюсь и со всѣми, вслѣдъ за вами идущими вашими замѣстителями, со всѣми отсутствующими нашими учениками. При этомъ, если раньше, въ теченіе предшествующихъ 6-ти лѣтъ, я прощался съ учениками отъ лица всѣхъ учителей-воспитателей, являясь главнымъ представителемъ отъ нихъ, то нынѣ, сейчасъ вотъ, я прощаюсь съ вами только собственлично.

На вашу долю, на вашъ курсъ выпало счастье или несчастье—не мнѣ объ этомъ судить—быть въ теченіе всего училищнаго періода, продолжавшагося не менѣе 4, а для нѣкоторыхъ 5-ти и даже 6-ти лѣтъ, подъ моимъ начальническимъ смотрительствомъ. Если за это время сдѣлано было мною что-либо хорошее для васъ, дай Богъ, чтобы это хорошее пошло вамъ въ прокъ. Я радуюсь и буду, конечно, и дальше радоваться, что въ этомъ прокъ „и моего тутъ капля меду есть“. Если же я съ вашей, чисто ученической, точки зрѣнія это ожидавшееся вами желаемое хорошее слишкомъ сузиль, вмѣсто того, чтобы расширить, слишкомъ скупю, а можетъ быть порою нерадиво, а то и прямо лѣнливо проводилъ въ вашу монотонно однообразную, буднично-тяжелую трудовую жизнь, простите меня. Оправдываться не стану, ибо и самъ прекрасно сознаю, что значительно и больше и лучше можно было бы сдѣлать для вашего общаго—и церковно-религіознаго просвѣщенія, и для умственно-нравственнаго развитія, и для эстетически-благороднаго воспитанія, чѣмъ на самомъ дѣлѣ было сдѣлано. Всѣ недочеты, пробѣлы и самые промахи во всѣхъ этихъ областяхъ я прежде всего отношу къ себѣ самому, какъ лицу, которое должно бы не просто только начальствовать, но и управлять: давать всему тонъ, настойчиво проводить въ жизнь всѣ благія начинанія, зорко и неослабно слѣдить за исполненіемъ всѣми и каждымъ своихъ святыхъ обязанностей, всюду во всемъ и всегда подавая собственный

личный примѣръ. Только такое управленіе и составляет *conditio sine qua non* успѣха школьныхъ дисциплинъ. Стоялъ ли я на высотѣ своего призванія и положенія въ этомъ отношеніи—говорить не мнѣ. Видитъ только Богъ, что я любилъ васъ, любилъ тою отечески—братскою любовію, которая меньше всего караетъ и больше всего милуетъ; тою чистою любовію, которая невольнымъ, самымъ естественнымъ образомъ заставляла меня забывать свои интересы и прежде всего думать о вашихъ и ихъ выдвигать. Можетъ быть, дѣлалъ я это иногда и не умѣло, но все же въ искренности моего намѣренія въ этомъ отношеніи вы мнѣ не откажете.

Любилъ я и все наше училище, и не просто сжился, сроднился съ нимъ, а и прямо—таки настолько сплотился съ нимъ, что считаю его чѣмъ-то неотъемлемымъ отъ себя, и, оставляя его, я все же никогда и ни за что не уйду отъ него. Слишкомъ крѣпка, прочна и глубока та моральная связь, которая связала меня съ нимъ, чтобы я такъ легко могъ отойти отъ него.

Да не будетъ же этого ни теперь, ни когда-нибудь послѣ!

Любилъ я и всю нашу товарищески-дружную, но прежде всего строго—корректную учительскую семью. Любилъ и вѣрилъ ей. Что чѣмъ обусловливалось—вѣра ли поразила любовь, любовь ли создавала вѣру—теперь не скажу. Но въ каждомъ изъ васъ, дорогіе товарищи, я и прежде всего, и больше всего видѣлъ именно товарища, соратника, если хотите—второго себя, и меньше всего и рѣже всего подчиненнаго мнѣ. Во всей своей административно-школьной дѣятельности мнѣ всегда хотѣлось быть только первымъ среди равныхъ, но никогда старшимъ среди младшихъ, и ужъ ни въ какомъ случаѣ высшимъ среди низшихъ. Меньше всего мнѣ хотѣлось главенствовать и это самое главенство дать понять, почувствовать всеѣмъ и каждому изъ васъ. Узнавъ, испытавъ каждаго изъ васъ, я сталъ вѣрить всеѣмъ. Увѣри-

впавши же въ самомъ добросовѣстномъ исполненіи каждымъ изъ васъ принятыхъ на себя обязанностей, я ужъ не боялся давать вамъ полный почти просторъ въ способахъ и мѣрахъ, средствахъ и условіяхъ фактическаго примѣненія этихъ обязанностей и ихъ осуществленіи. И я не ошибся: я знаю, что никто и никогда изъ васъ ни на минуту не позволилъ себѣ злоупотребить моимъ довѣріемъ. Вы умѣли видѣть во мнѣ одновременно и товарища и начальника, и это было вашимъ достоинствомъ, которое вы съ честію оправдывали. Въ свою очередь я не только смѣло и гордо, но и съ чистою совѣстію гляжу вамъ въ глаза. Она меня не зазритъ, ибо сознательно, намѣренно, съ предвзятою цѣлю я никого и никогда не хотѣлъ не только оскорбить, но и случайно обидѣть. Можетъ быть, вслѣдствіе своего общаго темперамента я и допускалъ какія-нибудь рѣзкости по чьему-либо адресу, такъ, видѣть Богъ, я всегда первый же и раскаивался въ этомъ да и сейчасъ земно прошу васъ простить мнѣ мою горячность, за которую—Богомъ же свидѣтельствуюсь—никогда не было желанія сдѣлать другому больно, чтобы было больно. Слишкомъ высоко цѣнилъ я личность каждаго изъ васъ, чтобы смѣлъ позволить себѣ принизить ее. Поскольку отъ меня зависѣло, я употреблялъ все свое стараніе, всѣ усилія, способы и средства, чтобы и всѣмъ вообще и каждому порознь оказать заслуженное и достойное вниманіе и возможное содѣйствіе хоть къ маленькому улучшенію вашего правового и матеріальнаго положенія; и, право, не я былъ виноватъ, если я иногда и не достигалъ извѣстныхъ предначертаній. За всѣмъ тѣмъ искренно прошу васъ простить меня, если я не оправдалъ вашихъ желаній.

Съ своей стороны приношу всѣмъ вамъ, господа, мою глубокую благодарность за честное исполненіе каждымъ изъ васъ своего учебно-воспитательнаго дѣла, за ваше сочувствіе, поддержку и проведеніе въ жизнь такихъ или иныхъ, пусть будетъ маленькихъ, но все же

благихъ для дорогаго нашего училища моихъ начинаній. Благодарю васъ и за ваше личное неизмѣнное благорасположеніе ко мнѣ. Я имъ счастливъ, я имъ горжусь и во весь послѣдующій свой вѣкъ я буду хвалиться имъ. Моя служба въ здѣшнемъ училищѣ на всю послѣдующую мою жизнь останется самымъ лучшимъ воспоминаніемъ. Оставляя училище, я уношу съ собою одно только отрадное и ничего, ничего тяжелаго. Хочется думать, вѣрить и надѣяться, что и самъ я не оставляю за собою ничего скорбнаго.

Низкій мой поклонъ и вамъ, благородные отцы Члены училищнаго Правленія отъ духовенства. Я не помню случая за всѣ 7 лѣтъ своей совмѣстной съ вами службы на пользу училища, чтобы между нами были не только какія-то тамъ недоразумѣнія, тренія, всякаго рода препирательства и разногласица, но и просто хоть какое-нибудь маленькое взаимное неудовольствіе другъ другомъ послѣ такого или иного педагогическаго или распорядительнаго собранія. Смѣю думать, что я никогда и никому изъ васъ не помѣшалъ спокойно спать; не развнчивали и вы мнѣ моихъ нервъ. Особенно же благодарю васъ за то довѣріе, которымъ вы меня дарили, и за вашъ всегдашній лестный отзывъ обо мнѣ духовенству округа въ лицѣ его депутатовъ. Оправдалъ ли я эти ваши довѣріе и отзывъ—вамъ лучше знать. Съ своей же стороны скажу, что, вѣдь, сумма образуется изъ всѣхъ слагаемыхъ вмѣстѣ взятыхъ, и что то новое положеніе, къ которому я готовлюсь, есть слѣдствіе, выводъ и результатъ прежде всего такого троякаго взаимодѣйствія, какъ дѣтское расположеніе, товарищеская солидарность и отцовское единеніе со мною васъ, представители округа. Если нынѣ я призываюсь занять архіерейскій постъ, то, вѣдь, къ этому самому архіерейскому посту меня приготовило наше же училище, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточена была моя дѣятельность. Пусть, кромѣ смотрительствованія, много другихъ должностей и обязанностей поручено было мнѣ, пусть много другихъ трудовъ и работъ лежало на

мнѣ; но прежде всего я—училищный работникъ, а потому и на кафедре епископскую—я ставленникъ училищный. Денно и ночью поэтому молю я Промыслителя-Творца не отвергнуть меня отъ сего вертограда и впредь. Можетъ быть, въ будущемъ я лучше бы сумѣлъ послужить ему и вашимъ, дѣти, братьямъ, и тѣмъ самымъ отблагодарить его и васъ, дорогіе товарищи и отцы.

Теперь же скуденъ бо есмь азъ и, кромѣ всегдашней молитвы за васъ, ничего не дарю, ничего и не общаю.

Простите же, дѣти, товарищи и отцы, меня, грѣшнаго, и отпустите съ миромъ меня, недостойнаго, и въ свою очередь помолитесь обо мнѣ, готовящемся къ великому, страшному и отвѣтственному служенію. Простите и помолитесь“.

По окончаніи слова, о. Михаилъ сказалъ многолѣтіе Ставропольскому училищу и служащимъ при немъ. Послѣ чего діаконъ провозгласилъ многолѣтіе о. архимандриту Михаилу. При выходѣ о. Михаила изъ училищной церкви хоръ проѣлъ тропарь св. пророку Іереміи, коему посвященъ престолъ училищной церкви; а затѣмъ съ неподражаемымъ искусствомъ и стройностью исполнилъ дивную пѣснь: „Нынѣ отпускаеши“ композиціи Кастаньсканаго. Умилительная пѣсня въ чудномъ исполненіи хора и очень красивой музыкѣ растрогала всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви и въ то же время доставила имъ несказанное духовное наслажденіе.

По окончаніи богослуженія, корпорація училищная, во главѣ съ о. Михайломъ и съ участіемъ по одному ученику отъ каждаго класса, была снята фотографомъ.

Во второмъ часу дня того же 11 іюня былъ устроенъ корпораціей *прощальный обѣдъ* о. Михаилу. Обѣдъ носилъ характеръ семейный. На немъ присутствовали: о. Михаилъ съ семействомъ и вся училищная корпорація съ своими семействами. Прошелъ этотъ обѣдъ очень оживленно. Въ бесѣдахъ, воспоминаніяхъ, тостахъ и застольныхъ рѣчахъ время незамѣтно прошло до вечера.

Въ заключеніе настоящей замѣтки не можемъ здѣсь не повторить пожеланія, высказаннаго о. Михаилу во время прощальнаго обѣда однимъ изъ членовъ училищной корпораціи. „Отъ всей души желаю“, говорилъ послѣдній, „чтобы на новомъ постѣ Вашего служенія узнали Васъ такъ же, какъ знаемъ мы. О, тогда, я не сомнѣваюсь, Васъ и тамъ такъ же сердечно полюбятъ и такъ же достойно оцѣнятъ, какъ полюбили и цѣнимъ Васъ мы!“

П. Ширинскій.

II.

Современное положеніе церкви Болгарскаго царства.

(Окончаніе).

Посланіе затрагиваетъ и монастырскій вопросъ и даетъ этимъ поводъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Монастыри въ Болгаріи въ упадкѣ, главнымъ образомъ по недостатку лицъ, желающихъ принять иноческій санъ. По послѣдней статистикѣ въ 75 мужскихъ монастыряхъ насчитывается всего 169 монаховъ, а въ 16 женскихъ—260 монахинь. Въ Болгаріи, такимъ образомъ, замѣчается то же явленіе, что и въ Россіи: число монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ уменьшается, а въ женскихъ—увеличивается. Монастыри имѣютъ весьма значительныя земельныя владѣнія, но, по недостатку рукъ, монастырское хозяйство запущено, что и даетъ лишній поводъ говорить о конфискаціи монастырскихъ земель. Толки эти въ послѣднее время сдѣлались столь угрожающими, что явилась мысль о продажѣ монастырскихъ земель, тѣмъ болѣе, что цѣны на землю въ послѣдніе годы увеличились въ Болгаріи въ нѣсколько разъ.

Цѣнность монастырскихъ земель доходитъ до нѣсколько милліоновъ франковъ и, конечно, не многія обители монастырей вполне обезпечены. Поэтому священныи синодъ въ одно изъ засѣданій 1910 года запретилъ мо-

нахамъ ходить съ сборами на монастыри и рекомендо-
валъ имъ болѣе рационально вести монастырское хозяй-
ство, которое могло бы давать двойные доходы.

Тогда какъ монастыри обложены сборами и будутъ
обложены еще больше, приходскія церкви почти ничего
не платятъ на общецерковныя нужды. Бываютъ лишь
сборы въ пользу Краснаго Креста и на памятникъ бол-
гарской церковной независимости.

Вернемся опять къ духовному образованію въ Бол-
гаріи. Учреждая Бочковское училище, болгарская цер-
ковь, какъ и русская, стремится удовлетворить практи-
ческимъ нуждамъ болѣе упрощеннымъ типомъ школы. Но,
конечно, значеніе и желательность полнаго семинарскаго
образованія этимъ не подрывается, и, если бы Шипкин-
ская русская семинарія открылась, болгарская церковная
власть была бы этому очень рада. Въ настоящее же вре-
мя громадныя средства, истраченныя Россіей на построй-
ку Шипкинскаго храма и зданія семинаріи (свыше
700.000 р.) и ежегодныя траты на ихъ содержаніе (до
10.000 р.), не приносятъ никому пользы. Отношенія
между русскимъ завѣдующимъ шипкинскими зданіями и
болгарами обострены настолько, что болгары, при всемъ
своёмъ руссофильствѣ, не ходятъ въ чудный шипкинскій
храмъ.

Мечтаютъ болгары и о высшемъ духовно-учебномъ
заведеніи. Прежде намѣчалось учрежденіе богословскаго
факультета въ Софійскомъ университетѣ, теперь же скло-
няются къ мысли объ академіи. Главное препятствіе въ
недостаткѣ средствъ. Думаютъ устроить академіи на сред-
ства, собранныя для устройства памятника болгарской
церковной независимости и монастырскія. Пока же вы-
сшее богословское образованіе болгары получаютъ въ рус-
скихъ духовныхъ академіяхъ и богословскомъ факультетѣ
Черновицкаго университета. Къ сожалѣнію, болгары—
кандидаты богословія вашихъ академій не находятъ воз-
можности прилагать свои силы и знанія на служеніе бол-

гарской церкви. Изъ сотни другой болгарь-кандидатовъ богословія, священниковъ съ академическимъ образованіемъ, на всю Болгарію насчитывается только трое (два въ Софіи и одинъ въ Тырновѣ) и въ громадномъ большинствѣ случаевъ кандидаты богословія служатъ преподавателями въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣ епархіальные епископы носятъ титулъ митрополитовъ. Митрополиты избираются представителями епархіи вмѣстѣ съ священнымъ синодомъ. Перемѣщеній изъ одной епархіи въ другую не бываетъ, такъ какъ епархіальные епископы не заносятся въ списки кандидатовъ на вдовствующія кафедры. Никакихъ доходовъ отъ монастырей митрополиты не получаютъ и источникомъ ихъ содержанія служитъ жалованіе изъ государственнаго казначейства (по 9300 и 7500 фр.). Жизнь болгарскіе митрополиты ведутъ простую и скромную, ходятъ по большей части пѣшкомъ. Они близко стоятъ и къ духовенству и къ народу.

Выборное начало проведено на всѣхъ инстанціяхъ церковнаго управленія. Избираются члены синода епархіальными епископами, избираются и сами епархіальные епископы духовными и свѣтскими представителями епархіи, избираются и члены епархіальныхъ совѣтовъ священниками епархіи. Епархіальные совѣты пользуются значительными правами и по 121 члену „Экзархійскаго устава“. Епископъ или его намѣстникъ не имѣетъ права ничего рѣшать или дѣлать безъ мнѣнія епархіальнаго совѣта и обратно, послѣдній не имѣетъ права что либо рѣшать или дѣлать безъ мнѣнія епископа или его намѣстника. Не смотря на это, среди бѣлаго духовенства идетъ сильная агитація въ пользу дарованія ему большихъ правъ, а въ частности въ пользу возстановленія между епархіальнаго союза духовенства и общихъ священническихъ соборовъ. 9-го іюня 1910 года въ этомъ смыслѣ высказалось, напримѣръ, епархіальное собраніе Тырновскаго духовенства со своимъ органомъ „Духовенъ Животъ“, а

передъ всеславянскимъ съѣздомъ въ Софіи состоялась „свещеничка срѣшча“ — съѣздъ представителей духовенства разныхъ епархій, рѣшившій: 1) организовать священниковъ въ сословный союзъ учительскихъ, желѣзнодорожныхъ и пр. и 2) создать органъ союза.

Въ церковной жизни болгаръ обращаетъ на себя вниманіе одна черта: стремленіе приблизить болгарскую обрядность къ русской. Хотя по экзархійскому уставу богослужебныя книги печатаются болгарскимъ синодомъ, синодъ не приступалъ къ этому дѣлу, и до сихъ поръ въ Болгаріи употребляются богослужебныя книги, изданныя въ Россіи. Впрочемъ, попадаются и книги константинопольскаго изданія. Греческое унисонное пѣніе церковное замѣняется русскимъ. На великомъ входѣ поминаютъ сначала: „благочестиваго царя нашего Фердинанда“, а потомъ уже „блаженно почившаго Освободителя нашего Императора Александра Николаевича“. А въ Варнѣ, въ придѣлѣ собора, выстроенномъ отчасти на средства русскаго Императора, всегда поминается сначала Фердинандъ, а потомъ уже русскій Императорскій Домъ.

Сохранились, однако, и многія особенности греческой церковной жизни. Напр., въ храмахъ вездѣ устроены стасидіи и высокіе амвоны для проповѣдниковъ. Одежда духовенства — греческая. Монашество не является необходимымъ условіемъ для епископства.

Изъ другихъ особенностей церковной жизни въ Болгаріи отмѣтимъ: евангеліе читается лицомъ къ народу; въ Пасху евангеліе на нѣсколькихъ языкахъ читается не на утрени, а на вечерни; при хиротоніи епископъ показываетъ народу поручи, фелонь и проч. хиротонисуемаго, возглашая „достоинъ“; греческіе возгласы при хиротоніи замѣнены славянскими; таинство покаянія не предшествуетъ причащенію и вообще совершается рѣдко; при одномъ храмѣ бываетъ нѣсколько приходоу съ особыми священниками; епископы не носятъ панагіи и вообще одежда епископовъ, священниковъ и діаконовъ совершенно одинакова; какъ монахи, такъ и епископы

ѣдятъ мясо; во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай чрезъ три года по смерти вынимать кости умершихъ, мыть ихъ виномъ и класть въ „косторницу“, причемъ если тѣло не разложилось, то это считается признакомъ особенной грѣховности умершаго.

Вячеславъ Гофманъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Новочеркасскѣ

на Троицкой площади

открыты епархіальный складъ и магазинъ

для продажи церковной утвари, облачений, парчи, гробовыхъ приборовъ и проч.

выборъ громаднѣйшій.

Продажа безъ запроса по открытымъ цѣнамъ, не выше цѣнъ Московскихъ фирмъ.

Принимаются заказы на колокола, иконостасы и проч.

Съ запросами и заказами просимъ обращаться въ Правленіе Донского Епархіальнаго свѣчнаго завода (Новочеркасскъ). (24—14)

СО Д Е Р Ж А Н І Е . Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Проводы Ставропольскимъ духовнымъ училищемъ своего смотрителя. II. Современное положеніе церкви Болгарскаго царства. III. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской

1911

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Богословско-миссіонерскіе монастырскіе курсы

въ Ставропольской епархіи.

(Продолженіе).

И это—основа ереси въ области вѣры; какъ въ области морали—полная свобода взаимоотношеній половъ до крайней грѣховности въ дерзкомъ, открытомъ нарушеніи законовъ Божескихъ и человѣческихъ и даже въ сознаніи правоты и спасительности беззаконія въ жизни семейной, общественной, какъ и въ сферѣ жизни Государственной до преступныхъ выступовъ противъ предержавшей власти, противъ законовъ Россійской имперіи.

Въ виду всего этого, религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія дѣятелей миссіонерскихъ кружковъ по монастырямъ, кромѣ общей душеспасительной назидательности, должны *непремѣнно* имѣть содержаніе, отвѣчающее цѣлямъ служенія миссіи св. церкви, въ разрѣшеніе вопросовъ св. вѣры, предлагаемыхъ миссіи. Постараемся представить одинъ—другой образецъ.

Бесѣда о таинствѣ святою причащенія. „Вѣруемъ Всесвятое таинство Святой Евхаристіи, есть таинство заповѣданное Господомъ въ ту ночь, въ которую Онъ предалъ Себя за жизнь міра. Ибо взявъ хлѣбъ и благословивъ, Онъ далъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ: „примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“. И взявъ чашу, воздавъ хвалу, сказалъ: „пійте отъ нея вси: сіа есть Кровь Моя, яже за вы изливаема во оставленіе грѣховъ“. Вѣруемъ, что въ семъ священнодѣйствіи присутствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не символически, не образно, но истинно и дѣйствительно, такъ, что, по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ предлагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное

Тѣло Господа, которое родилось въ Вифлеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось во Иорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, съидитъ одесную Бога Отца, имѣеть явиться на облакахъ небесныхъ: а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную Кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, изливалась за жизнь міра. Еще: по освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое Тѣло и Кровь Господня, подъ видомъ и образомъ хлѣба и вина. Сіе пречистое Тѣло и Кровь Господня раздаются и входятъ во уста и утробы причащающихся; Тѣло и Кровь Господа, хотя раздѣляются и раздробляются, но сіе бываетъ въ таинствѣ причащенія только съ видами хлѣба и вина, въ которыхъ онѣ и видимы и осязаемы быть могутъ, а сами въ себѣ суть совершенно цѣлы и нераздѣльны. Еще вѣруемъ, что въ каждой части, до малѣйшей частицы, предложеннаго хлѣба и вина, находится не какая либо отдѣльная часть Тѣла и Крови Господней, но Тѣло Христово, всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, и Господь Христосъ присутствуетъ по существу Своему, то есть съ душою и Божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человекъ. Потому, хотя въ одно и тоже время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной; но немного тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно Тѣло Его и одна Кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и по осуществленіи, претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ Тѣломъ, сушимъ на небесахъ“. (Посланіе восточныхъ патріарховъ).

Въ простотѣ вѣры и слова уяснимъ слово Божіе объ установленіи всеиспительнаго таинства Причащенія, „святыхъ, пречистыхъ, страшныхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ—Тѣла и Крови Господнихъ“.

„Я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ“, свидѣтельствуеть св. апостоль Павель, „что

Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ, и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ мое воспоминаніе“ (1 Коринѳ. 11, 23—24).

Кто сказалъ все это?—Апостоль Христовъ первоверховный Павелъ. Онъ не былъ на „Тайной вечери“, но „отъ Самого Господа“, свидѣтельствуемъ, „принялъ то, что передалъ“ Коринѳянамъ, по особому, Божественному откровенію о сущности установленія таинства Тѣла и Крови въ томъ же содержаніи и полнотѣ, какъ это было и въ Сіонской горницѣ въ городѣ Іерусалимѣ „въ ту ночь, въ которую Господь преданъ былъ“.

Что „Господь взялъ“?—Замѣтьте—„хлѣбъ“.—„Хлѣбъ взялъ Господь“ въ „Свои пречистые и непорочные руки“.

А „благодаривъ и благословивъ, освятивъ, преломивъ“, когда „подалъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ“ (литургійныя выраженія),—что сказалъ?—„Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“ не хлѣбъ уже, а „Тѣло, ломимое“.

Пойдемъ далѣе за словомъ Господнимъ, какъ за „свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ (2 Петра 1, 19)“ недомыслия нѣкоторыхъ, увлекающаго ихъ на путь заблужденій.

„Также“ взялъ Господь „и Чашу послѣ вечери и сказалъ, сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови“ (1 Кор. 11, 25).

Что взялъ Господь? „Чашу“,—чашу съ винограднымъ виномъ, какъ ясно указалъ Онъ въ словѣ, послѣ слова о Чашѣ на вечери, когда сказалъ: „не буду пить отъ плода винограднаго“ (Ев. Луки 22, 17—18). Такъ, что ясно, что въ Чашѣ было вино виноградное, бывшее на вечери любви.

А потомъ, что сказалъ объ этой Чашѣ? „Сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови!“ Или, яснѣе, какъ благовѣствуютъ св. евангелисты: „и взявъ Чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нее всѣ, ибо

сие есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“.

Съ такую силою доказывается несомнѣнность установленія всесвятѣйшаго, всеспасительнаго таинства причащенія, „въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба и вина вкушаетъ самого Тѣла и Крови Христовой, для вѣчной жизни“ (Пространный Христіанскій Катихизисъ православныя католическія восточныя церкви).

„Сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Ев. Луки 22, 19; 1 Кор. 11, 24).—„Въ *Мое* воспоминаніе“, -- не хлѣбъ преломляя, не вино вкушая за трапезой вашей, какъ бы, такъ говоритъ Господь, нѣтъ! „*Всякій* разъ, когда вы ѣдите Хлѣбъ *сей*, и пьете Чашу *сію*, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ“ (1 Кор. 11, 26), благовѣствуетъ св. ап. Павелъ. „Хлѣбъ, вино“,—чрезъ молитву благословенія, благодаренія, ставшія Тѣломъ, Кровію Сына Божія, въ жертву Богу и Отцу о спасеніи міра святого, церковь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа приносимую.

„Сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Кто?—Кому изречена эта божественная заповѣдь?—„Когда насталь вечеръ“, свидѣтельствуеть святое Евангеліе, „Онъ“—Господь—Спаситель нашъ, „возлегъ съ двѣнадцатью учениками“ (Ев. Матѳ. 26, 20). Вотъ кто „самовидцы слова и слуги“, коимъ врученъ завѣтъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“! Имъ,—св. апостоламъ, черезъ которыхъ Онъ поставилъ иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“, на вѣки, „доколѣ всеъ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4, 11—13).—Да! Вонмите слову и уразумѣйте, что „преломленіе“ хлѣба, какъ священнодѣйствіе „въ воспоминаніе“ Вечери Сіонской, совершаемое міряниномъ,—самозванно, святотатственно, богохульно! Въ Богоустановленной церкви Христовой, въ освященномъ благодатію Духа Бо-

жія, храмъ только здѣеъ и священнослужителями, въ таинствѣ священства, „правильно избранными церковію, Духомъ Святымъ, чрезъ рукоположеніе святительское, поставленными совершать таинства и пасти стадо Христово“, — (Пр. Катих.) Пречистыя тайны Тѣла и Крови Господней совершаются! — Не „воспоминаніе“ только „Сіонской вечери Таинство Причащенія, нѣтъ! Сіе творите въ Мое воспоминаніе, елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете „Мою смерть возвѣщаете, Мое воскресеніе исповѣдаете“, исповѣдуетъ св. церковь. И при этомъ свидѣтельствуетъ предъ Богомъ и Отцемъ: „Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его“ Христовы „страданія, животворящій Крестъ, тридневное погребеніе, еже изъ мертвыхъ воскресеніе, еже на небеса возшествіе, еже одесную Тебе, Бога и Отца сѣдѣніе, и славное и страшное Его второе пришествіе, Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ“. (Лит. св. Вас. Великаго).

Хлѣбъ и вино, не освященныя въ священнодѣйствіи, имѣютъ свое значеніе: „хлѣбъ тѣло укрѣпитъ, вино сердце человѣка веселитъ“ (Псал. 103, 15). „Я—хлѣбъ жизни“, говоритъ намъ Господь, Спаситель нашъ, въ св. Евангеліи, „Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣки. Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сыва Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плотъ и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрещу Его въ послѣдній день“. Ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою Плотъ и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ“. (Ев. Іоан. 6, 51—56).

„Вѣра есть увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ“ (Евр. 11, 1; Пр. Катих. 6 стр.). Предметы,

Богооткровеннаго „ученія—Богъ невидимый и не постижимый и премудрость Божія въ тайнѣ сокровенная“ (тамже). И мы, въ области духовной жизни, вѣрую ходимъ, а не видѣниемъ“ (2 Кор. 5, 7). Но милостивый Господь пріоткрываетъ „тайны царствія“ (Ев. Мѡ. 13, 11) и благостно вѣщаетъ всеѣмъ и каждому,—маловѣрному, сумняшемуся, не вѣрующему Богу и благодати Его, въ св. Его церкви сущей: „пріиди и виждь, и не буди невѣренъ, а вѣренъ“ (Ев. Іоан. 20, 24).

„Ядушій Мою плоть и піюшій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Ев. Іоан. 6, 54).—Жизнолавецъ и нынѣ осязательно являетъ свидѣтельство непреложности своего Божественнаго обѣтованія.

*Приведемъ примѣры врачующей силы св. Христовыхъ тайнъ древніе и новые.—*Черезъ св. тайны Господь подастъ нѣмымъ глаголаніе. Св. Андрей, архіепископъ критскій, во младенчествѣ до семи лѣтъ былъ нѣмъ, но, по пріобщеніи съ родителями св. Тайнъ, онъ началъ говорить: такова сила въ св. тайнахъ! (Ч. Мин. 4 іюля).

Черезъ св. тайны Господь подавалъ прозрѣніе слѣпымъ. Св. Іоаннъ поствникъ, архіепископъ константиноградскій, положилъ на очи одному слѣпому часть Тѣла Христова и сказалъ: „Исцѣливый слѣпотою отъ рожденія, Той да исцѣлитъ и ты“, и онъ прозрѣлъ. Такова чудная сила св. Христовыхъ тайнъ! (Чет. Мин. 2 сент.).

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскому обществу писателей подвергся тяжелой болѣзни. Врачъ пришелъ, пишетъ онъ, довольно рано, пощупалъ пульсъ, посмотрѣлъ на языкъ и ни слова не сказалъ Я просилъ его, отчего по всей кожѣ моей показавшіяся сперва красныя пятна превратились въ фіолетовыя, а тутъ сдѣлались черными? — „Да у васъ и языкъ уже весь почернѣлъ“,—отвѣчалъ онъ. Кажется, довольно бы его приговора; онъ, выходя, остановился у дверей и вслухъ сказалъ слугѣ моему и случившемуся тутъ одному изъ инженерныхъ офицеровъ: „не мучьте его понапрасну, не давайте ему болѣе лѣкарствъ; я думаю, онъ и сутокъ не проживетъ“.

О здравіи больного отслуженъ былъ молебенъ. Затѣмъ онъ удостоился св. Причащенія въ день Воздвиженія честнаго Креста.

„По совершении сего вдругъ такъ быстро стали приходять ко мнѣ силы, безъ помощи лѣкарствъ, даже подкрѣпительныхъ.

„Надо мнѣ совершилось чудо, точно чудо!.. Когда висѣлъ я надъ могилой и не упалъ въ нее, на то была та же самая Воля, безъ которой волосъ не спадеть съ головы человѣческой. Многимъ ли удавалось быть одною узкою чертой отдѣленными отъ вѣчности и круто поворотить отъ нея вспять? Я могу сказать, что я отвѣдалъ смерти“... (Русскій архивъ, 1892 г., ноябрь. Записки Филипповича Вигеля. 192—195).

Приведемъ и еще замѣчательный рассказъ изъ автобіографіи И. В. Лопухина *о изцѣленіи чрезъ святыя Тайны отъ чахотки*. „Неожиданный переломъ болѣзни къ совершенному выздоровленію стоитъ того, чтобы описать его.—Всѣ знающіе, какъ дѣйствіе силы милосердія Божія чрезъ вѣру и раствореніе сердца любовью разливается и на физическую натуру, съ удовольствіемъ, конечно, прочтуть это описаніе.

Отъ простуды сдѣлалась у меня, при безпрестанномъ почти кашлѣ, боль въ груди и въ боку, и нѣсколько недѣль продолжалась уже изнурительная лихорадка, вѣрная предвѣстница *чахотки*, которую медики, и въ числѣ ихъ одинъ искренній мой пріятель, мнѣ и объявили рѣшительно, успокоивая только меня тѣмъ что, имѣя въ виду мои лѣта, могу и еще нѣсколько лѣтъ прокашлять.

Занемогъ я въ великій постъ. На страстной недѣлѣ семейство наше всегда имѣло обычай говѣть. Отецъ мой, въ разслабленномъ его состояніи, не могъ ѣздить въ церковь и причащался дома. По болѣзни своей и я также дома долженъ былъ тогда причаститься послѣ обѣдни.

Въ день причастія долго утромъ пролежалъ я отъ болѣзни въ постели, на силу всталъ. Между тѣмъ торопили меня итти къ отцу моему въ спальню—слушать правило. Все это тревожило нетерпѣніе, больному еще больше свойственное. Отслушавъ правило, пришелъ я въ свои комнаты одѣваться. Я сиѣшу, а камердинеръ мой еще и умываться мнѣ не приготовилъ. Разсердился я до изступленія, брань моя была такими язвительными словами, что побои легче бы ему, конечно, были. Онъ дрожалъ, блѣднѣлъ. Увидѣвъ это, почувствовалъ я вдругъ всю мерзость моего поступка и, залившись слезами, бросился въ

поги къ моему камердинеру. Можно себѣ представить, какая это была сцена.

Тутъ мнѣ сказали, что священникъ пришолъ съ Дарами. Я пошелъ, въ слезахъ же и рыдая причастился Св. Таинъ.

Проводя священника, легъ я отдохнуть. Уснулъ съ часъ и, проснувшись, почувствовалъ въ тѣлѣ моемъ такую теплоту здоровья, какой медики уже для меня въ натурѣ не предполагали. Словомъ, я проснулся здоровъ.

Скоро послѣ того пріѣхалъ ординарный дома нашего докторъ. Посмотрѣлъ у меня пульсъ, удивился: „вы совсѣмъ здоровы, говорилъ онъ мнѣ: въ пульсѣ вашемъ не только уже нѣтъ нисколько лихорадки, да онъ такой чистый и свѣжій, какъ бы у самаго здороваго человѣка. Ну, радъ я, прибавилъ онъ, что порошки мои такъ вамъ помогли; однако скорость перемѣны необыкновенная“.

Надобно примѣтить, что онъ мнѣ лѣкарства выписывалъ, а я ихъ не принималъ, и всѣ уже тогда давно оставилъ.

Такимъ образомъ я совершенно выздоровѣлъ отъ болѣзни смертельной; только слабость нѣкоторая продолжалась почти все лѣто.

Поютъ: „дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“; но ежели можно осмѣлиться сказать, то Онъ еще дивнѣе въ грѣшникахъ“. (Этотъ разсказъ помѣщенъ въ „Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей“, кв. 2 за 1860 г.).

„И такъ, братія, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ Крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, тоестъ, Плоть Свою, и имѣя великаго Священника надъ домомъ Божиимъ, да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою, будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонна, ибо вѣренъ Обѣщавшій“ (Евр. 10, 19—23). „Посему да приступаемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи“ (Евр. 4, 16). Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
протоіерей *Срмеонъ Никольскій*.